

Мария ЕРЕМИНА

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Рассмотрены налоговые последствия заключения договора страхования ответственности руководителей организации. Проанализированы спорные вопросы исчисления НДФЛ с суммы страховой премии.

В современных экономических условиях управление крупным бизнесом для руководителей компании и ее топ-менеджмента сопряжено со многими рисками. К их числу относятся сложности во взаимоотношениях с собственниками бизнеса, несовершенство законодательства, ограниченность ресурсов в тех или иных регионах страны, природные или техногенные катаклизмы, риск принятия некомпетентных решений. Это обусловило широкое использование в международной практике страхования ответственности директоров и лиц, занимающих должности в органах управления организации или D&O (directors and officers liability insurance).

Появление данного вида страхования связано с необходимостью защиты интересов как инвесторов, понесших убытки в связи с необоснованным решением руководства компании, так и защитой руководителей, которые зачастую вынуждены принимать решения, последствия которых могут оказаться как благоприятными, так и не благоприятными для компании, независимо от наличия в их действиях разумности и добросовестности.

Сущность страхования D&O состоит в возмещении расходов страхователю (руководителю или компании), которые он может понести по претензиям, выдвигаемым про-

тив него со стороны акционеров, сотрудников, кредиторов, клиентов и т.д. и связанным с ошибочными действиями руководителей компании. Основаниями для предъявления таких исков могут стать неосторожные публичные заявления; неполное раскрытие информации, сексуальные домогательства на работе и др. Сегодня покрытие D&O в основном пользуется спросом у компаний, выходящих со своими ценными бумагами на западные финансовые рынки или открывающих зарубежные филиалы. [4]

Несмотря на то, что в российском законодательстве содержится значительный перечень обязанностей руководителей компаний, а также положения, позволяющие пострадавшим сторонам добиться компенсации ущерба, причиненного им ошибочными действиями директоров (ст. 53 ГК РФ, ст. 68 п. 4, ст. 68 ст. 71, п.п. 2. 5 п. 2 ст. 88 Федерального закона “Об акционерных обществах”), российский рынок D&O в настоящее время еще недостаточно развит. Это связано в основном с тем, что практика предъявления претензий именно должностному лицу, а не организации в целом в России пока не сложилась. [1] Кроме того, в отечественном законодательстве упор делается на административную и уголовную ответственность должностных лиц, которые не покрываются полисами D&O. [5]

22 сентября 2010 года в Госдуму на рассмотрение внесен проект федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ”. Указанный законопроект закрепляет критерии неразумного и недобросовестного поведения, которые позволят более полно и точно определить, насколько руководители компании надлежаще исполняют свои обязанности по отношению к обществу и его акционерам (участникам) в рамках существующего корпоративного законодательства РФ, определяет перечень оснований, по которым руководители могут привлекаться к ответственности, а также круг лиц, перед которыми они несут ответственность [6].

Принятие Госдумой данного законопроекта позволит в ближайшем будущем ожидать роста рынка страхования ответственности руководителей. В связи с этим особую актуальность приобретает рассмотрение налоговых последствий приобретения полисов D&O. Соответственно, целью данной статьи является анализ налоговых последствий страхования ответственности руководителей организации.

В соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 263 НК РФ для целей налогообложения признаются расходы организации-страхователя на добровольное страхование ответственности за причинение вреда, если такое страхование является условием осуществления налогоплательщиком деятельности согласно международным обязательствам Российской Федерации или общепринятым международным требованиям.

Данная формулировка НК РФ позволяет отнести суммы соответствующих платежей на расходы организации только в случае, если будет доказано, что страхование ответственности лиц, занимающих должности в органах управления организации,

необходимо в соответствии с международными договорами или общепринятыми международными требованиями. Обязательные международные требования о страховании ответственности лиц, занимающих должности в органах управления организации, в настоящее время существуют только при выходе организации-страхователя на международный фондовый рынок, при наличии требований об обязательности такого страхования в законодательстве государства, на территории которого находится соответствующая биржа, либо в правилах фондовой биржи.

Таким образом, расходы по договору страхования ответственности D&O не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организации в соответствии со ст. 263 НК РФ, поскольку данный вид страхования не является обязательным, а также не относится к видам добровольного страхования, расходы на которые учитываются для целей налогообложения прибыли организаций.

В случае, если выгодоприобретателем в полисе названо застрахованное лицо, на основании ст. 213 НК РФ, при наступлении страхового случая, у организации-страхователя возникает обязанность исчисления и уплаты НДФЛ с суммы страховой выплаты, полученной застрахованным лицом. Однако, как правило, выгодоприобретателем при наступлении страхового случая является компания. Соответственно, обязанности удержания и уплаты НДФЛ с суммы страховой выплаты у страхователя не возникает.

Если выгодоприобретателем по договору является компания, то доход в виде страхового возмещения должен признаваться для целей налогообложения вне-реализационным доходом на основании ст. 250 НК РФ в части превышения суммы выплат над суммой убытков, полученных в результате причинения вреда действиями директора или иных должностных лиц.

Спорным вопросом в настоящее время является исчисление НДФЛ с суммы страховой премии (взносов) руководителям, чья ответственность страхуется по полисам D&O.

При заключении договора страхования ответственности лиц, занимающих должности в органах управления организации, страховые взносы страховщику выплачиваются организацией-страхователем.

В соответствии со ст. 213 НК РФ при определении налоговой базы учитываются суммы страховых взносов, если они вносятся за физических лиц из средств работодателей, за исключением случаев, когда страхование физических лиц производится работодателями по договорам обязательного страхования, а также по договорам добровольного страхования, предусматривающим возмещение вреда жизни и здоровью застрахованных физических лиц и (или) медицинских расходов застрахованных физических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 НК РФ. В соответствии со ст. 226 НК РФ российские организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму НДФЛ.

Таким образом, в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц включаются суммы страховых взносов, уплаченных за физических лиц, то есть у застрахованных лиц возникает объект обложения налогом на доходы физических лиц в виде сумм страховых выплат, а также страховых премий или взносов, а у страхователей – обязанности по исчислению и удержанию налога [2].

Исходя из этого, определение налоговой базы и исчисление суммы налога связано с необходимостью персонификации дохода каждого застрахованного лица.

Как правило, полисы D&O приобретают крупные компании с многочисленным штатом управленцев, и договоры страхования заключаются в отношении всех лиц, занимающих руководящие должности. Как показывает практика работы страховых компаний, в договоре страхования ответственности D&O не указывается страховая сумма, приходящаяся на каждое из застрахованных лиц. Поэтому при страховании ответственности руководителей организации точно установить сумму дохода, приходящегося на каждое конкретное застрахованное лицо, не представляется возможным. Структура органов управления коммерческих организаций может иметь свои особенности, предусматривающие различный объем ответственности за принятие тех или иных решений (например, риск ответственности единоличного исполнительного органа организации, очевидно, выше риска ответственности члена совета директоров). При этом использование расчетного метода для определения доходов застрахованных лиц сопряжено с необходимостью учета объема ответственности каждого из руководителей за принятие решения, повлекшего наступление страхового случая, степени вины застрахованных лиц и других факторов. В настоящее время отсутствуют методики, позволяющие устанавливать все вышеуказанные обстоятельства и учитывать их при определении доходов физических лиц. [2]

Таким образом, при страховании всех лиц, занимающих должности в органах управления организации, доход конкретного лица не может быть определен расчетным методом, например, путем деления всех расходов по договору страхования на

общее число застрахованных лиц. Об этом свидетельствует и арбитражная практика. В Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2003 по делу N А56-34212/02 суд указал, что определение налоговой базы в целях обложения подоходным налогом с физических лиц расчетным путем, исходя из теоретических предпосылок налоговым законодательством, не предусмотрено. Аналогичная позиция выражена в Постановлениях ФАС Московского округа от 19.01.2001 по делу N КА-А41/6355-00, ФАС Центрального округа от 18.08.2004 по делу N А64-1002/04-13, ФАС Поволжского округа от 13.10.2005 по делу N А57-2297/05-5.

На этом основании объект налогообложения при осуществлении страховых взносов по договорам такого типа в пользу нескольких физических лиц, занимающих руководящие должности в органах управления организации, отсутствует в связи с невозможностью персонифицировать доход конкретного застрахованного физического лица. Аналогичную точку зрения выражает Минфин РФ в письмах от 26.03.2010 № 03-04-06/6-52, от 12.03.08 № 03-03-06\1\172.

При страховании единственного руководителя компании согласно позиции Минфина РФ, выраженной в письме от 12.03.08 № 03-03-06\1\172, у страхователя возникает обязанность исчислить и удержать налог на доходы физических лиц, поскольку существует возможность персонификации дохода. Однако позиция Минфина представляется спорной.

На основании пп. 2 п. 1 ст. 223 НК РФ датой фактического получения дохода в натуральной форме является день передачи доходов. При получении дохода в натуральной форме в виде оплаты организацией страховых взносов за физических лиц таким днем считается дата перечисления страховых взносов страхо-

вой компании, т.е. уплаты страхователем страховой премии страховщику. Однако полисом D&O страхуется ответственность руководителя, который в течение периода страхования может прекратить трудовые отношения с компанией. Поэтому в момент определения налоговой базы идентифицировать конкретное физическое лицо, в интересах которого произведена выплата, не представляется возможным. В связи с этим отсутствует и возможность персонификации дохода. Судебная практика по данному вопросу отсутствует. Поэтому наиболее безопасным вариантом для организации является следование рекомендациям Минфина РФ. В этом случае можно предложить вариант исчисления налоговой базы по НДФЛ пропорционально календарным дням работы данного руководителя в организации.

Риск разногласий с налоговыми органами возникает и в случае, если застрахованное лицо является одним из руководителей организации, однако при этом не является ее работником. Такая ситуация может возникнуть в крупных компаниях, где отдельные члены совета директоров часто являются представителями государства. В результате страхования ответственности этих лиц как руководителей организации у них возникает объект налогообложения в виде сумм страховых премий. В случае возможности определения суммы дохода, приходящейся на каждое застрахованное лицо, у организации нет возможности удержать у них соответствующую сумму налога на доходы физических лиц, поскольку такие руководители не получают вознаграждения от организации. Следовательно, в данном случае, несмотря на наличие объекта налогообложения, при страховании ответственности руководителей отсутствуют реальные правовые механизмы для исчисления и уплаты налога [2].

Таким образом, заключение договора страхования ответственности лиц, занимающих должности в органах управления организации, влечет налоговые последствия в виде необходимости уплаты застрахованным лицом налога на доходы физических лиц с суммы страховой премии в случае возможности персонификации дохода. При этом расходы на страховую премию не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организации-страхователя, поскольку не поименованы в ст. 263 НК РФ. При наступлении страхового случая с суммы страховой выплаты возникает обязанность уплаты налога на прибыль организаций у компании либо уплаты НДФЛ у руководителя в зависимости от того, кто является выгодоприобретателем по договору страхования. Выход российских компаний на мировые рынки капиталов позволяет говорить о перспективах роста рынка полисов D&O. В связи с этим представляется необходимым совершенствование налогового законодательства РФ в части норм, регулирующих налогообложение данного вида страхования.

Литература

1. *Полис D&O защита от топ-персоны // Налоговый вестник. – 2007. – № 11.*
2. *Налоговые последствия страхования ответственности лиц, занимающих должности в органах управления организации // Налоговый вестник. – 2007. – № 11.*
3. *Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть 2.*
4. *Страхование ответственности директоров. – Режим доступа: <http://www.ingos.ru/ru/corporate/liability/directors/>*
5. *Страхование ответственности директоров. – Режим доступа: <http://www.riskinfo.ru/analytics/5/>*
6. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ. – Режим доступа: <http://www.taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-104590>*